

Празднование 23-летия Лян Сычжэ состоялось на крыше небоскрёба высотой более 500 метров. Его агентство начало подготовку к этому событию больше месяца назад. Они пригласили всех, с кем Лян Сычжэ работал на протяжении своей карьеры: съёмочные группы, актёров, друзей, фанатов, которые следили за ним все пять лет с момента его дебюта, и журналистов.

Агентство собрало множество видеоматериалов и смонтировало документальный фильм о последних пяти годах жизни Лян Сычжэ: от застенчивого подростка на прослушивании к фильму «Тринадцать дней» до молодого обладателя премии за лучшую мужскую роль на церемонии награждения, затем к неоднозначному образу в фильме «Красная женщина» и, наконец, к получению награды «Самый любимый актёр» на студенческом кинофестивале два месяца назад за фильм «Ветер перемен».

Сюй Юньчу договорилась о размещении этого фильма на огромном экране в самом центре города. Премьера состоялась в восемь часов вечера. На площади в деловом центре, где проходили десятки тысяч людей, все прохожие могли наблюдать за тем, как Лян Сычжэ взлетал к вершинам славы. Тысячи фанатов и прохожих остановились на площади, задрав головы, чтобы посмотреть на гигантский экран. Свет и тени сливались с фигурой юноши. Казалось, он рождён для большого экрана. Даже увеличенное в десятки раз, его изящное лицо выдерживало пристальное внимание.

На экране чередовались кадры из фильмов и из реальной жизни. Зрители постепенно начинали понимать, что Лян Сычжэ, вероятно, настолько вживался в свои роли, что его собственный характер менялся вместе с ними: от изначальной замкнутости и остроты до нынешней зрелости и притягательности. Сложно сказать, кто кого сформировал за эти пять лет: он свои роли или они его. Агентство, полное амбиций, в конце фильма вывело на экран надпись: «Следующие пять лет мы приглашаем вас наблюдать за рождением суперзвезды этой эпохи».

В девять часов вечера, после окончания показа документального фильма, началось празднование его дня рождения. Все гости потребовали, чтобы виновник торжества поднялся на сцену и сказал несколько слов. Несмотря на отсутствие подготовки, Лян Сычжэ не стал отказываться. Под крики и аплодисменты он вышел на сцену и слегка поклонился перед микрофоном. В зале воцарилась тишина. Все затаили дыхание, ожидая его слов. Лян Сычжэ на мгновение задумался, а затем, глядя на гостей, сказал:

— Моё агентство устроило эту вечеринку без моего согласия. Думаю, это будет весомым аргументом, когда я решу расторгнуть с ними контракт.

В зале на секунду повисла тишина, а затем раздался взрыв смеха. Руководство агентства, глядя на Лян Сычжэ, лишь беспомощно качало головой. Они ничего не могли с ним поделать.

— Шучу. Всё же спасибо всем, кто пришёл. Впервые в жизни столько людей празднуют мой день рождения. Это... хм, — Лян Сычжэ запнулся, — довольно странно. Желаю всем хорошо провести время. На этом всё.

Он уже собирался уйти со сцены, но вдруг вспомнил что-то ещё и, повернувшись к микрофону, добавил:

— Ах да, разве звание «суперзвезда эпохи» не присваивают посмертно? Мне кажется, говорить об этом на дне рождения как-то не к добру. Так что не воспринимайте это всерьёз.

Он говорил расслабленно, непринуждённо, в шутливой манере, но его слова были искренними. Ему действительно не хотелось участвовать в этой вечеринке. Цао Сююань сейчас поливали грязью, а он тут устроил пышный праздник. Это выглядело бессердечно. Но сотрудники начали планировать это мероприятие месяц назад и разослали приглашения сотням людей. Отменить всё в последний момент было невозможно, поэтому он пришёл.

Кроме того, у агентства были на то свои причины. После церемонии награждения многие говорили, что Цао Сююань нарушил правила только для того, чтобы Лян Сычжэ получил ещё одну награду, но тот её не получил. И снова появились разговоры о том, что даже Цао Сююань не смог помочь Лян Сычжэ, и теперь, когда Цао Сююаню запретили снимать фильмы на пять лет, будущее Лян Сычжэ выглядело ещё более туманным. Агентство опасалось, что эти разговоры будут распространяться и повлияют на предложения о съёмках и ресурсы Лян Сычжэ. Поэтому они организовали эту вечеринку и сняли документальный фильм, чтобы показать всем, что, несмотря на проигрыш на церемонии награждения, у Лян Сычжэ были ещё и другие достижения.

Когда Лян Сычжэ спускался со сцены, ассистент протянул ему телефон:

— Сычжэ, тебе только что пришло сообщение.

Лян Сычжэ посмотрел на экран. Отправителем был Цао Е: «Где ты?» Лян Сычжэ немного удивился. Цао Е редко писал ему первым. После той истории с Линь Хуань Лян Сычжэ пытался связаться с ним, но Цао Е не ответил ни на одно его сообщение. Лян Сычжэ даже подумал, что тот сменил номер или заблокировал его. И вот теперь он вдруг написал и спрашивал, где он. Лян Сычжэ отправил ему адрес и спросил: «Ты хочешь приехать?»

«Да», — ответил Цао Е.

Лян Сычжэ смотрел на экран. Почему Цао Е вдруг решил его навестить? Может, он не выдерживает давления из-за скандала с Цао Сююанем и хочет с ним посоветоваться? Или у него какие-то проблемы? Вряд ли он вспомнил про его день рождения и решил поздравить. Лян Сычжэ усмехнулся. Он и сам-то в это не верил. Но в любом случае, встретить Цао Е в свой день рождения — само по себе было особенным событием. Он посмотрел на гостей, слушающих звон бокалов, и подумал, что, когда большинство из них напьются, он сможет незаметно вывести Цао Е и выпить с ним наедине.

Цао Е не спал уже двое суток. Хотя Чжан Минхань больше не предоставлял СМИ никаких доказательств, пресса, основываясь на его последнем интервью, переключила свое внимание на Лян Сычжэ. Многие блогеры принялись анализировать «близкие отношения» Лян Сычжэ и Цао Сююаня за последние годы. Самым ярким примером стал момент на церемонии награждения, когда Цао Сююань, обнимая Лян Сычжэ, приподнял его над землёй. Кроме того, фотографии со съёмок фильма «Красного мужчины, красной женщины» стали полем для фантазий блогеров. Каждый взгляд Лян Сычжэ, одетого в шелковое платье, с ярким макияжем, брошенный на Цао Сююаня казался им многозначительным. А большой мужской пиджак, в который был одет Лян Сычжэ на постере к фильму, после тщательного анализа был опознан как пиджак, который Цао Сююань надевал на одном из кинофестивалей.

В конце статьи говорилось, что, хотя нет прямых доказательств каких-либо отношений между Цао Сююанем и Лян Сычжэ, многие детали со съёмок «Красного мужчины, красной женщины» наводят на размышления, а тот факт, что Цао Сююань нарушил правила ради Лян Сычжэ, говорит о том, что тот занимает особое место среди всех открытых им новичков.

Цао Е считал эту статью абсурдной, но всё равно прочитал её от начала до конца.

Прочитав её, он почувствовал себя параноиком. Наверное, из-за того, что за последние дни он узнал о лжи окружавших его людей, он на мгновение испугался, что домыслы в этой статье окажутся правдой. Но быстро отогнал эту мысль. Он должен был помочь Лян Сычжэ избавиться от этих отвратительных слухов. Когда-то он сам дважды подтолкнул Лян Сычжэ к Цао Сююаню, а теперь он должен был отдалить его от всего этого.

Он позвонил Линь Яню. Тот недавно закончил университет и работал в кинокомпании своего брата. Цао Е помнил, что Линь Янь недавно говорил о новом проекте — роуд-муви [1] с хорошим сценарием и финансированием. Но, так как он впервые выступал в роли продюсера, ему приходилось самому искать режиссёра, съёмочную группу и актёров, что доставляло ему немало хлопот.

[1] Рóуд-мúви (англ. road movie — букв. «дорóжное кино») — фильм-путешествие, герои которого находятся в дороге. Зачастую в форму роуд-муви облакаются фильмы с ярко выраженной жанровой принадлежностью (комедия, вестерн), но иногда роуд-муви выделяется киноведами и в качестве самостоятельного жанра.

— Е-цзы, — раздался голос Линь Яня в трубке.

— Янь-гэ, ты уже нашёл актёра на главную роль в своём роуд-муви? — сразу спросил Цао Е.

— Есть несколько кандидатов, пока ещё не определился. А что?

— Ты не думал о Лян Сычжэ?

— О... о твоей красавице? — Линь Янь рассмеялся. — Что, даже став соперниками ты всё ещё

помогаешь ему искать работу?

Цао Е не было настроения шутить.

— Что ты о нём думаешь?

— Ну, он неплох, — ответил Линь Янь. — Только он немного моложе, чем мы планировали. Что, после успеха «Ветра перемен» ему не предлагают ролей?

— Кто знает, насколько надёжны эти предложения.

— Ого, ты прямо о нём заботишься. Слушай, Е-цзы, — предложил Линь Янь, — я уже наполовину собрал команду. Давай ты пригласишь Лян Сычжэ, а остальную команду мы соберём вместе. Как тебе такая идея?

Линь Янь в последнее время был по уши в работе над этим фильмом. Оставшиеся задачи были довольно сложными, и он как раз искал помощника. Цао Е не казался ему самым надёжным вариантом, тем более что Цао Сююань был сейчас в опале и вряд ли смог бы им чем-то помочь. Но, учитывая связи Чжэн Иня в индустрии, пригласить Цао Е было выгодно. Если возникли бы трудности, Цао Е смог бы попросить Чжэн Иня замолвить словечко, и вряд ли кто-то смог бы отказать ему в этой просьбе.

После разговора с Линь Янем у Цао Е словно гора с плеч свалилась. Он вспомнил, как на вечеринке обнимал Лян Сычжэ за шею и спрашивал, с кем тот будет работать: с ним или с Цао Сююанем. Тогда Лян Сычжэ ответил: «Если проваливаться, так вместе». И теперь он действительно собирался предложить ему сотрудничество.

«Мы не провалимся», — подумал Цао Е. Он соберёт лучшую команду. В голове у него уже появились несколько кандидатур. Он сделает всё возможное, чтобы этот фильм стал успешным. «Если этот фильм станет успешным, Ли Ю, наверное, не будет так жалеть, что родила меня», — подумал Цао Е. Кажется, он действительно ничего не добился в жизни. Ли Ю хотела, чтобы он играл на скрипке, но он так и не достиг в этом каких-либо высот. Он говорил, что хочет снимать кино, но до сих пор не снял ни одной стоящей короткометражки. Все эти годы он просто плыл по течению, а в университете и вовсе тратил время впустую. Неудивительно, что Ли Ю жалела, что родила его.

«Ещё есть время», — успокаивал себя Цао Е. Врач сказал, что Ли Ю осталось жить несколько месяцев. Этого будет достаточно, чтобы снять фильм и показать ей хотя бы черновой вариант.

На вечеринке к Лян Сычжэ постоянно подходили гости, чтобы поздравить его с днём рождения и вручить подарки. Агентство специально пригласило известного фотографа, который снимал

все поздравления. Утром это видео должно было быть опубликовано в интернете, чтобы подогреть интерес к дню рождения Лян Сычжэ.

Среди гостей было много его коллег по цеху, в том числе и старших по возрасту. Лян Сычжэ не мог им отказать и выпивал все предложенные напитки до дна. Он неплохо переносил алкоголь, но после нескольких бокалов всё же немного опьянел. Между тостами Лян Сычжэ время от времени поглядывал на вход. Он ждал Цао Е. Когда подошла Линь Хуань, чтобы поздравить его, у Лян Сычжэ завибрировал телефон. Он допил бокал, извинился и вышел из зала.

— Я у лифта, — сказал Цао Е по телефону.

Лян Сычжэ кивнул друзьям, которые приветствовали его, и прошёл сквозь толпу гостей.

Агентство арендовало весь верхний этаж, где располагался ресторан. В коридоре было всего несколько человек, которые тихо разговаривали. Увидев Лян Сычжэ, они остановились, чтобы поздороваться.

Выйдя из коридора, Лян Сычжэ сразу увидел Цао Е у лифта. Тот сильно похудел, щёки впали, и стал виден острый подбородок. Он выглядел измождённым. Пока он не видел Цао Е, он просто волновался. Но, увидев его сейчас, Лян Сычжэ почувствовал укол в своём сердце.

Он читал новости в последние дни и всё больше убеждался, что Цао Сююань вряд ли домогался Чжан Минханя, но между ними точно что-то было. Для обычного человека измена родителя своему супругу — это уже трагедия, но ситуация Цао Е была ещё хуже. Цао Сююань — публичная фигура, и всё, что он делал, становилось достоянием общественности, обсуждалось, осуждалось и даже подвергалось нападкам.

Лян Сычжэ мог представить, через что прошёл Цао Е в эти дни. Вероятно, все, кого он встречал, с упоением обсуждали и осуждали Цао Сююаня. Как он всё это выдержал?

У лифта никого не было. Лян Сычжэ подошёл ближе и посмотрел на Цао Е. Затем он сделал шаг вперёд, обнял его и похлопал по спине. Стоя так близко, он слышал, как Цао Е сглатывает. Он подумал, что тот, вероятно, пытается сдержать свои эмоции. Люди часто сглатывают, когда подавляют чувства. В тот момент, когда Лян Сычжэ обнял его, Цао Е почувствовал, как на него нахлынула волна уязвимости. Он быстро отстранился, пытаясь взять себя в руки, и сказал:

— Лян Сычжэ.

— Мгм, — отозвался тот.

— Не соглашайся сниматься в фильме Цао Сююаня, — без предисловий сказал Цао Е. Он обдумывал это уже несколько дней и не мог больше ждать.

Лян Сычжэ опешил. Он не ожидал, что Цао Е пришел ради этого.

— Мне ещё не поступало предложение от Цао-лаоши, — осторожно ответил он.

— Он уже заявил в интервью, что обязательно предложит тебе роль, — Цао Е посмотрел на него. — Ты согласишься?

Лян Сычжэ на мгновение опустил глаза, а затем, взглянув на Цао Е, сказал:

— Если Цао-лаоши лично попросит меня, я не смогу отказаться.

На его лице не было ни тени сомнения. У Цао Е упало сердце. Он понял, что был слишком оптимистичен. Он провел с Лян Сычжэ всего три месяца, а тот работал с Цао Сююанем четыре года. Откуда у него взялась уверенность, что Лян Сычжэ согласится работать с ним?

— Я... — Цао Е собрался с духом и выпалил заготовленную речь. — У меня есть для тебя предложение. Проект брата Линь Яня. Линь Янь ещё собирает команду. Если ты согласишься, я помогу ему. Я постараюсь найти для тебя лучшего оператора и режиссёра, который тебе понравится. Этот фильм будет не хуже, чем у Цао Сююаня. Что скажешь?

Лян Сычжэ смотрел на Цао Е. Детская полнота уже сошла с его лица, но юношеская наивность ещё оставалась. Цао Е всё слишком упрощал. Он не имел опыта работы в киноиндустрии и пришёл к нему с пустыми обещаниями Линь Яня. Что будет, когда проект начнётся, было неизвестно. Самому Лян Сычжэ было всё равно, он мог бы потратить несколько месяцев на эту авантюру, но съёмки фильма Цао Сююаня должны были начаться в ближайшее время, и он не мог отказаться от предложения Чжэн Иня.

— Ты что, новости не читаешь? — видя молчание Лян Сычжэ, Цао Е постарался говорить спокойно. — Цао Сююань домогался Чжан Минханя, полиция уже начала расследование. Если ты сейчас согласишься с ним работать, это будет выглядеть как пособничество преступнику.

— Обвинения в домогательствах ещё не доказаны, — Лян Сычжэ нахмурился. — Цао Е, поверь в Цао-лаоши. Не думаю, что он способен на такое...

— Ты не веришь, да? — Цао Е достал телефон, нашёл сообщение от Чжан Минханя, протянул его Лян Сычжэ. — Посмотри на эту фотографию, послушай эту запись, и тебе всё станет ясно.

Лян Сычжэ взял телефон, посмотрел на фотографию, включил запись. Как только он услышал этот голос, его лицо изменилось. Он поднял глаза на Цао Е:

— Кто тебе это прислал? Чжан Минхань?

Цао Е промолчал, пристально глядя на Лян Сычжэ. Услышав голос Цао Сююаня, он снова почувствовал, как рушится всё, что он пытался построить в своей голове. Лян Сычжэ посмотрел на экран телефона и быстро прочитал длинное сообщение от Чжан Минханя. Он сразу вспомнил о тех десяти миллионах, который Чжэн Инь упоминал в день церемонии награждения. Значит, тогда они не договорились, и теперь Чжан Минхань решил использовать Цао Е? Это было слишком. Как он мог просто взять и показать эти фото и запись Цао Е? Он хоть подумал, как тот это воспримет?

Лян Сычжэ вернул телефон Цао Е. Они молча смотрели друг на друга. Бледное лицо юноши казалось ему почти прозрачным. В помещении работал кондиционер, и на лбу у Цао Е выступил холодный пот. Казалось, он вот-вот расплачется.

— Значит, он — чудовище, преступник, насильник, — с усилием произнес Цао Е каждое слово.

Лян Сычжэ нахмурился ещё сильнее. Он взял Цао Е за руку:

— Цао Е, успокойся, не говори так о своём отце. Пойдем, я помогу тебе разобраться, поговорим с дядей Инем...

Цао Е вырвал руку. Спокойствие, которое он с трудом сохранял перед Ли Ю, вдруг рухнуло. Наверное, последней каплей стали слова «дядя Инь». Когда-то он уговаривал Лян Сычжэ называть Чжэн Иня дядей. А теперь Лян Сычжэ был заодно с Чжэн Инем и Цао Сююанем, они все вместе обманывали его.

— Это случилось не с тобой, — Цао Е отступил назад, упершись спиной в дверь лифта. — Какое право ты имеешь говорить мне «успокойся»? Ты слышал, что о тебе говорят? Говорят, что у тебя с Цао Сююанем тоже не всё так просто...

— Ты веришь в это? — Лян Сычжэ посмотрел ему в глаза.

Цао Е сглотнул:

— Нет.

— Ты веришь мне, но почему не веришь своему отцу? Разве не очевидно, чего добивается Чжан Минхань этим сообщением? Он хочет использовать тебя, чтобы получить деньги от твоего отца. Чем больше ты будешь переживать, тем больше шансов у него на успех... Цао Е, я просто думаю, что обвинение в домогательстве слишком серьёзное. Даже если твой отец совершил ошибку, это не делает его преступником. Тем более сейчас ничего не ясно. Фотографии можно подделать, записи можно смонтировать. Я думаю, не стоит делать поспешных выводов, пока не увидишь всё своими глазами...

— Но я видел всё своими глазами, — перебил его Цао Е.

Лян Сычжэ замер:

— Что?

— Ты согласишься? — Цао Е выдавил из себя улыбку. — Несколько лет назад я своими глазами видел, как Цао Сююань и Чжэн Инь занимались сексом.

Эта новость была настолько неожиданной, что Лян Сычжэ потерял дар речи. В этот момент в коридоре слышались шаги. Фотограф выглянул из-за угла:

— Сычжэ, пора делать общее фото. Меня попросили позвать тебя.

— Сейчас, — поспешно ответил Лян Сычжэ.

— Это твой друг? — фотограф, заметив их близкое общение, подошёл с камерой. — Молодой человек, не хотите записать поздравление для Сычжэ?

Вместе с фотографом вышла и Линь Хуань. Видя, что обстановка накалена, она держалась в стороне, но сейчас легонько потянула фотографа за рукав, предлагая ему вернуться. Цао Е увидел краешек её лица. «Они всё ещё вместе», — промелькнуло у него в голове. Не обращая на них внимания, он посмотрел на Лян Сычжэ и тихо, так, чтобы слышал только он, продолжил:

— Я видел, как Цао Сююань и Чжэн Инь занимались этим. Это было так грязно, отвратительно, тошнотворно... Ты знаешь, как это выглядит, когда двое мужчин...

Лян Сычжэ молча смотрел на него, не зная, что сказать. Цао Е нажал кнопку вызова лифта. Он больше не хотел видеть Лян Сычжэ.

— Ты помнишь тех двух собак на улице Иньсы? — продолжил он. — Они напомнили мне их. Это просто отвратительно.

Дзинь. Двери лифта открылись. Цао Е сделал шаг назад, оказавшись на пороге лифта. Все его надежды рухнули. Никто не был на его стороне, даже Лян Сычжэ. Он посмотрел на него и спросил:

— Значит, ты всё равно будешь сниматься в его фильме?

Лян Сычжэ молчал. Он хотел войти в лифт вместе с Цао Е, но его ноги словно приросли к полу. Он сглотнул и с трудом произнес:

— Цао Е, Цао-лаоши много для меня сделал. Я должен...

— Я понял, — перебил его Цао Е, заходя в лифт. — Хочешь поздравление с днём рождения? Дай подумать... — Он на мгновение опустил глаза, а затем улыбнулся. — Тогда желаю тебе успешного сотрудничества с Цао Сююанем и долгих лет счастья с Линь Хуань. — Он говорил медленно, словно подбирая слова, торжественно и официально. — Желаю тебе получить награду за лучшую мужскую роль, больших кассовых сборов, и... чтобы у тебя всё было хорошо.

Двери лифта медленно закрылись. Цифры на электронном табло быстро побежали вниз.

Лян Сычжэ сжал кулаки. «Как те две собаки». Слова Цао Е снова звучали у него в голове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130301>